

Разноплановость метафорических сплетений в романе Aldous Huxley «Yellow Chrome»

Евтихова Яна Сергеевна

В статье содержится творческая разработка, рамки которой определены задачами, потребностями и возможностями художественного текста «Желтый Кром». Выявляется своеобразная анатомия этого явления как источника конфликта между главным героем и обществом той эпохи, раскрывается стилистическое мастерство писателя, подтверждается универсальность классического постулата лингвистики о единстве планов содержания и выражения у языкового знака.

Ключевые слова: художественный текст, единство планов содержания и формы, метафора.

The diversity of metaphoric textures in the novel “Yellow Chrome” by Aldous Huxley

The article presents an analytical sketch of the conceptual essentials of genius unfolding in the novel. It traces the logical – artistic ways in which its main topic evolves. The author points out the constituent parts of the image of genius within the social framework, sorts out the stylistic means to reinforce their conceptual significance in the entire conflicting interaction of a genius and community. Finally, the article confirms the inseparability of the subjective content – form unity in a poetic text.

Key words: a poetic text, unity of content and form, metaphor.

Система метафорических сплетений разнообразна и динамична. Особенно это заметно в известном английском романе «Желтый Кром» Олдоса Хаксли. В создании метафоры активно участвуют ассоциативно-образные средства метафорической номинации.

Рассмотрим один из видов метафор, а именно, генитивные метафоры, структура которых в обязательном порядке включает в себя основной и вспомогательный субъекты, по формальным показателям сближаются с метафорическими приложениями и метафорической предикацией.

В генитивных метафорических конструкциях явления характеризуются по следующим признакам: по размеру, по форме, по температуре, по цвету, по структуре, по ширине и так далее.

Приведем несколько примеров генетивных метафор, которые отражают их сущность по признаковому соответствию: «coldness of hands», «fervor of love», «flame of soul», «threads of rain», «stream of happiness», «silver of hair», «a bit of moon», «lash of hands», «body of flame», «scale of flowers», «velvet of body».

Из данных примеров, мы видим, что многие предметы, такие как руки, любовь, душа, дождь, счастье, волосы, луна, цветы, тело характеризуются по определенным характеристикам, которыми обладают генетические метафоры, а именно: пламя, нити, холодность, сплетение, серебро, бархат, чешуя придают предметам особый метафорический окрас.

Следующий вид метафор, который представляет особый интерес – это атрибутивные метафорические конструкции, которые составляют наиболее продуктивную типологию метафорических переносов, именно потому, что их структура служит для реализации самых разнообразных оттенков метафорического значения.

Среди данных метафорических структур по частотности употребления заметно выделяется группа атрибутивных словосочетаний, основу которых составляют прилагательные, существительные и наречия, обладающие метафорическим значением, взятые из художественных произведений, а также из поэзии: sad blow - досадный удар, golden age - золотые годы, wild card- значительная карта (непредсказуемый человек), golden hand –

золотая ручка, bell voice –колокольный голос (А.Ахматова), storm tears- грозовые слезы (А.Блок), star dust –звездная пыль, snake whistle –змеиный свист (А.Ахматова), cumbrous locutions – тяжелые высказывания (Хаксли Олдос «Желтый Кром»), profound laugh – утробный смех (Хаксли Олдос «Желтый Кром»), luminous large dark eyes – горящие глаза (Хаксли Олдос «Желтый Кром»), the tight cat's smile- кошачья улыбка (Хаксли Олдос «Желтый Кром»).

Вторую группу атрибутивных конструкций образуют словосочетания причастия, герундий и инфинитивы, обладающие метафорическим значением: servants eating their heads off – служащие, съедающие их головы, the loutish birds, grubbing dirtily for their food – птицы с завистью копошащиеся в поисках пищи (Хаксли Олдос «Желтый Кром»), every clergyman, presenting to the world a smooth facade – каждое духовное лицо наделяющее мир гладким фасадом (Хаксли Олдос «Желтый Кром»).

Из данных примеров мы видим, что метафорические значения приведенных словосочетаний составляют основу в передачи информации автором читателю. Особый метафорический окрас и оттенок придают словам определенную коннотацию. Передавая чувства, действия, эмоции, автор использует метафору, тем самым отражая сущность природы, человека, животного мира, философии, а также сферу отношений, чувств, морали и нравственности в романе. Не перестает также поражать метафорическая глубина конструкций, которая заставляет учащихся мыслить творчески и стилистически грамотно. Умение понять смысл метафорической конструкции – это умение в целом осознать картину образов, созданных автором в романе.

Поэтому, мы можем сделать вывод о том, что метафора является источником богатой лексики, служащей миру событий и абстрактных понятий, конструируемых человеком. Метафора ведет к созданию обобщенных предикатов, способных соединяться с любыми субъектами – конкретными и абстрактными, одушевленными и неодушевленными, что делает ее уникальной.

Так, метафорические предикаты, соединяющиеся с наименованиями темпоральных понятий, проливают свет на древнейшие представления о времени у разных народностей.

Важным результатом признаковой метафоры является создание области вторичных предикатов, определяющих первичные признаки предмета, характеризующих элементы человеческой психики, обслуживающих имена событий, фактов, действий, состояний. Приведем несколько примеров признаковой метафоры из журнала «Молодой Ученый».

Итак, broadtranscription (широкая транскрипция (термин Г. Суита), feminine rhyme (женская рифма), muteletters (немые буквы), visiblespeech (видимая речь), creaky voice (скрипучий голос). Примеры отображают признаковую действительность, автор предлагает учащимся довольно живые и интересные примеры, на примере которых, школьники могут создать собственные примеры.

Метафору можно сопоставить с маленьким мифом, который человек создает, благодаря своему сознательному мышлению. Человечество использовало метафору еще в древности. Сами того не осознавая люди употребляли метафорические конструкции в речи, тем самым обогащая ее. Исследуя в данном разделе метафоры из романа «Желтый Кром» Олдоса Хаксли, мы пришли к выводу, что метафорические выражения создают новые образы и воображения в человеческом сознании, тем самым обогащая человеческую речь, делая ее более яркой, выразительной. Сама по своей природе, метафора, на мой взгляд – это скрытое психологическое сравнение, которое скрывает сущность человеческого мира и природы, тем самым противопоставляя их. Ведь благодаря метафоре, человек может выразить собственные чувства и эмоции, может противопоставить животный мир и человека, мир неодушевленных предметов с одушевленными предметами. Чтобы познать сущность данного стилистического приема, перейдем к рассмотрению сущности, природы метафоры и ее функциям, которые она выполняет.

Прежде чем перейти к сущности метафоры и ее функциям, необходимо разобраться в понятиях «образ и образность», которые являются ключевыми понятиями лингвистического

и литературного языков, а также раскроют сущность метафорического явления, как одного из важных стилистических приемов. Сложность проблемы изучения образности во многом объясняется сложностью и неоднозначностью этого понятия, являющегося предметом изучения различных научных областей. Понятиями «образ», «образность» оперируют в соответствии со своей спецификой следующие науки: эстетика, искусствоведение, литературоведение, лингвистика и дидактика.

Л. И. Тимофеев отмечает, что понятие образа шире понятия характера, так как оно предполагает изображение всего животного и предметного мира, в котором человек находится и вне которого он немислим, но, в тоже время, без изображения характера не может возникнуть и образ.

А. А. Потебня отмечает: «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета, и наоборот, одно слово совершенно согласно с требованиями языка может обозначать предметы разнородные».

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой мы находим понятие «образное», т. е. «значение слова, которое функционирует в качестве тропа», следовательно, лингвистическое определение образу можно дать через понимание образности как лингвистической категории, которую трактуют, как семантическую двуплановость, то есть перенос названия с одного объекта на другой.

Г. О. Винокур видит сущность художественного слова в том, что «одно содержание, выражающееся в особой звуковой форме, служит формой другого содержания, не имеющего особого звукового выражения». Для современных отечественных работ по литературоведению понятие «образ» является более «образным», многозначным. И. Ф. Волков пришел к следующему определению образа: «Художественный образ – это система конкретно-чувственных средств, воплощающая собой собственно художественное содержание, то есть художественно освоенную характерность реальной действительности».

Образ обладает двучленностью, позволяющей стягивать разнородные явления в одно целое. Образ – это пересечение предметного и смыслового рядов, словесно-обозначенного и подразумеваемого.

Поэтому, само собой разумеется, что интерес к метафоре объясняется возросшим интересом к обогащению языка с помощью образов и к номинативной деятельности человека. Приведем глубокое замечание С. Л. Рубинштейна о том, что «изучение понимания переносного значения вообще и различных форм его в частности можно было бы превратиться в очень мощное средство изучения мышления».

И.Б. Голуб считает, что «традиционное определение метафоры связано с этимологическим объяснением самого термина метафора (греч. *metaphora* - перенос)». Она пишет: «это перенос названия с одного предмета на другой на основании сходства».¹ Подобной позиции также придерживаются М.И. Фомина, Е.И. Диброва, Д.Э. Розенталь.

В стилистическом энциклопедическом словаре под редакцией М.Н. Кожинной дается такое определение: «под метафорой понимают слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства».

Данное определение уточняется также в Кратком справочнике по русскому языку под редакцией Л.Л. Касаткина: «метафора – перенос названия с одного предмета (явление, действия, признака) на другой на основе сходства». Исследователь полагает, что «объекты действительности могут быть сходны по внешним признакам – формой: *airplane wing, eyeball*; расположением: *tail end of a train, nail head*; цветом: *the whites of the eyes, golden hair*; характером движения: *caterpillar band*; функцией: *screen-wiper* – «очистительное устройство

на переднем стекле автомобиля». По мнению Н.В. Валгиной, возможны также переносы наименований по сходству ощущений, оценок: warm (stream)-warm (participation).

Также данную тенденцию можно заметить и у других исследователей, например, Л.А. Новиков отмечает сходства в способе представления действия. Т.И. Вендина пишет о том, что метафора может использоваться при наименовании абстрактных понятий, а также в названиях лиц по характерным свойствам и качествам (fox – sly, smooth man – лисовый человек, lion – strong, stout heart). В этом случае метафорический перенос осуществляется не по внешнему, а по внутреннему сходству. Подобной точки зрения придерживается также А.А. Реформатский. Лингвист указывает на внутренние свойства: ощущения, впечатления или оценки. Так, говорят о теплой встрече, о горячей любви, или, напротив, о холодном приеме, о сухом ответе или горьком упреке.

Более точные определения метафоры даны в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой и в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова. Мы приведем одно из них: «Метафора – троп или фигура речи, употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным классом объектов или индивида».

Для того чтобы разобраться как же метафора служит для создания образа, обратимся к механизмам метафоры, которые играют важную роль в функционировании метафоры в художественном тексте, который для нас и представляет особый интерес. Мы обращаемся к метафорическим механизмам В.Н. Телии.

В.Н. Телия при создании метафоры как ведущего фактора видит личность автора, которая включает прежде всего выбор того или иного выражения в зависимости от прагматичного замысла того выбора в некоторый прагматический интерес героя. Замысел метафоры — это осознаваемое состояние героя, но еще необдуманное им в целом. На замысел влияет и та предметная область, о которой "думается" при создании ассоциативного комплекса – национально-культурного знания или собственно авторское представление и языковое чутье т.е. осознания ассоциативного значения и звучания. Поэтому метафора всегда производная составляющая.

Полагаясь на принцип фиктивности, метафора синтезирует, рассматривает новые концепты, при этом нарушая границы несовместимого. Метафора разгадывается читателем и понимается им именно потому, что ее контекст открывается внесенным в него принципом.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (English Stylistics)/ - М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
2. Архипов И. К. Язык и языковая личность. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2008. – 248 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 7. URSS. 2009. – 144 с.
4. Олдос Хаксли «Желтый Кром». Пер. с англ. Н. Ман. – М.: АСТ, 2012.
5. www.aboutbrain.ru.
6. Bloch M. Ya. A Course in Theoretical English Grammar. – М.: Высшая школа, 2008. – 423 с.
7. Collins Cobuild English Learner's Dictionary. – L.: Harper Collins Publishers, 2000. - P. 1156.
8. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – L.: Oxford University Press, 1995. – P. 1054.
9. Lodge D. The Modes of Modern Writing. – L.: Bloomsbury Academic, 2015. – P. 304.
10. The Penguin Dictionary of English Synonyms. - L.: Claremont Books, 1995. – P. 158.

Об авторе:

Евтихова Яна Сергеевна – студентка Брянского Государственного университета имени И.Г. Петровского